

«ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ» ПОЛИТЭКОНОМИИ, ТРУДОВАЯ...*

О.Ю. МАМЕДОВ,

координатор Международной политэкономической Ассоциации стран СНГ и Балтии, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Сегодняшняя Россия, как и в предреволюционную эпоху столетней давности, представляет собой, используя образное выражение классиков марксизма-ленинизма, «клубок противоречий» – борьбу разнонаправленных экономических и политических тенденций, схватку идеологий всех оттенков, межрегиональное соперничество, мучительный выбор между реанимируемой имперской амбицией и ограничениями производственной «амуниции». В этой борьбе заметную позицию занимает многочисленная группа представителей политико-экономической науки, – той главной социальной науки, которая уже утратила статус базового элемента идеократического советского общества, но ещё не приобрела функцию общепризнанной формы научного экономического знания. Состоявшийся конгресс особо подчеркнул – постсоветское образование справедливо отвернулось от искажённой догматизмом «квазиполитэкономии», однако, по отношению к реальной политико-экономической науке такое отрицание обернулось системными гносеологическими издержками для всего отечественного обществознания.

Ключевые слова: современная политическая экономия; дискриминация политэкономии и её последствия; программа возрождения политэкономии.

THE «THIRD LIFE» OF POLITICAL ECONOMY, A WORKING ONE...

O.Yu. MAMEDOV,

Coordinator of the CIS's and the Baltic States' Association for Political Economy, Doctor of Economics (DSc), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: terraeconomicus@mail.ru

On May, 13–14 2015 the Second Congress of the CIS's and the Baltic States' International Association for Political Economy was held in Moscow, with its focus on the key issues on a renaissance of the political economy. The article below, by a Coordinator of the Association Prof. Oktaj Mamedov, illustrates sophisticated processes related to political situations in modern Russia. Today's Russia, as it was in the pre-Revolutionary period of a century ago, is, according to a figure of speech used by the classics of Marxism-Leninism, «a collection of contradictions», presented by conflicting trends in terms of politics and economics, opposing ideologies of all shades, interregional rivalry, as well as

* 13–14 мая 2015 года в Москве состоялся Второй конгресс Международной политэкономической Ассоциации стран Союза Независимых Государств и Балтии, посвящённый проблеме возрождения политико-экономической науки. Публикуемый доклад координатора Ассоциации профессора О.Ю. Мамедова даёт представление о сложных процессах, происходящих в политической жизни современной России.

the painful choice between the resuscitating «imperial ambitions» and constraints on the production «ammunition». In this struggle, a numerous group of political economist has adopted a notorious position – namely, one of the chief social science which has already lost its status of the basic element of ideocratic Soviet society, but it has not yet acquired a function of a recognized form of scientific economic knowledge. The Congress highlighted the importance of the fact that education in the post-Soviet period had rightly turned away from the dogmatically distorted «quasi political economy», but in terms of a real political economy, such denials have resulted in systemic “epistemological costs” for all social sciences in Russia.

Keywords: contemporary political economy; discrimination of political economy and its consequences; implementation of political economy revival programme.

JEL classifications: A11, A23.

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНГРЕССА ПОЛИТЭКОНОМОВ

Уважаемые коллеги, присутствующих в этом зале собрала тревога за судьбу российской экономической науки. Здесь – те, кого волнует будущее научной политэкономии (Валовой, 2006; Бляхман, 2013), те, кто понимает, что монополия позитивизма и эмпиризма обрекает наше общество на «теоретическую слепоту», а регулирование экономики – на примитивное «ответное реагирование».

И только научная политэкономия может справиться с антилиберальной истерией, цинично зарабатывающей на политической конъюнктуре и препятствующей либерализации нашей экономики – единственно достойному выходу из искусственно созданного экономического кризиса.

СОБЛАЗНЫ КОНГРЕССА

Наш конгресс стоит перед множеством соблазнов, но самый опасный – попытка обсудить всё: и методологию, и теорию, и актуальные проблемы экономики. Это может превратить конгресс в обычную научную конференцию, никого и ни к чему не обязывающую. Между тем ситуация, сложившаяся вокруг политэкономии, не позволяет свести конгресс только к интеллектуальным дискурсам.

Поэтому сегодня гораздо важнее деловое обсуждение ближайших задач нашей Ассоциации.

А теоретические проблемы... Что ж, подождут.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Возрастающая дискриминация политэкономической науки вынуждает нас к активному противодействию.

Надо, наконец, осознать всю драматичность положения отечественной политэкономии – некогда могущественная интеллектуальная школа вырождается в секту, в какое-то выморочное ответвление экономической науки.

И если ничего не делать, то скоро слово «политэконом» будет звучать для молодых российских экономистов так же таинственно и пугающе, как для многих до сих пор, к примеру, слово «масон».

ЧЕГО ДОБИЛИСЬ АНТИПОЛИТЭКОНОМЫ?

Чего же добились антиполитэкономы, изгнав политэкономии? Что получили взамен наука, образование и практика?

1. Политэкономия формировала *мировоззренческие* представления об экономическом устройстве общества (Бондырева, 2010). Теперь политэкономии заменил эклектичный курс, сконструированный из разного рода наукообразных пошлостей. Вместо научного мировоззрения – легко манипулируемый туман. Кому выгоден этот «туман»?

2. Политэкономия формировала *методологическую* культуру экономического исследования (Мамедов, 2015). Теперь эта культура исчезла за ненадобностью, а вместо культуры – ничего. Кому выгодно это «ничего»?

3. Политэкономия всегда рассматривала конъюнктурные факторы *в контексте фундаментальных процессов* (Ореховский, 2014). А сейчас экономический анализ сам свёлся к лавированию

между бесчисленными конъюнктурными обстоятельствами. Вместо экономической стратегии мы руководствуемся «политикой мелких финансовых перебежек». Кому выгодны эти «перебежки»?

НА КАФЕДРАХ ПОЛИТЭКОНОМИИ НЕТ... ПОЛИТЭКОНОМИИ

И ещё – пусть никого не вводит в заблуждение то, что ряд кафедр называются «кафедрами политэкономии», – ничего в них от «политэкономии» не осталось! Даже в программах бакалавриата и магистратуры ведущих экономических кафедр страны трудно отыскать курсы по политэкономии.

Но если и здесь политэкономия «ушла в подполье», то можно представить «политэкономичность» кафедр политэкономии провинциальных вузов.

ИЗГНАННАЯ НАУКА

Ещё опаснее то, что политэкономия изгнана не только из профессионального экономического образования, – она изгнана даже как научная дисциплина (Лачинов, 2015). На её место были административно назначены прикладные дисциплины, которые не нуждаются ни в методологии, ни в гносеологии, а весь инструментарий является заёмным. Неудивительно, что «экономикское» поколение экономистов враждебно настроено не только к политэкономии, но и ко всей экономической теории. Враждебность, порождённая невежеством, – они даже не знают, что экономическая наука существует только как «экономическая теория» (Гловели, 2010).

ЯЗЫК ПОЛИТЭКОНОМИИ – «ЛАТЫНЬ»?

И вот результат – те, кто работают в диссертационных советах, знают, как постыдно низок бывает теоретико-методологический уровень защищаемых работ. Но, пожалуй, скоро и он покажется недосягаемой высотой.

Сегодня величайшие экономические категории – «прибавочная стоимость», «постоянный» и «переменный» капитал, «органическое строение капитала», «необходимый» и «прибавочный» продукт – воспринимаются молодёжью как тарабарщина.

А что будет завтра? Я могу сказать – завтра наши разговоры о политэкономии будут казаться беседой средневековых учёных на «латыни» мёртвом языке.

Поэтому конгресс, если только он не хочет оказаться последним в истории отечественной политэкономии, должен наметить программу практических действий по её возрождению.

«ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ» ПОЛИТЭКОНОМИИ

В 400-летней истории политэкономии всякое бывало: и методологические победы, и идеологическая догматика.

Но только сегодня политэкономия, наконец-то, зажила жизнью обычной научной теории. Это значит, что ей приходится вновь завоевывать умы людей (Готного, 2011), состязаться с другими научными школами (Горев, 2012), пытаться достучаться до начальников (Красникова, 2012).

Это и есть «третья жизнь» политэкономии, в которой она уже никогда не станет единственной формой экономического знания, – зато теперь её будущее полностью зависит от нас, от конкурентоспособности проводимых нами политэкономических исследований.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Словом, реальность такова – сегодня политэкономам доступна только просветительская деятельность. Это – немало, это – огромная сфера, позволяющая добиваться впечатляющих результатов.

К тому же у политэкономов есть самый главный союзник, которого нет у наших конкурентов, это – сама ЭКОНОМИКА, которой ведома только одна форма бытия – «политэкономическая». А это значит, что политэкономия возродит объективная необходимость научного анализа экономики.

Но мы можем и должны приближать этот момент своей просветительской деятельностью.

ПРОГРАММА БЛИЖАЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

Что же должно быть в центре нашей просветительской активности?

1. Конгресс должен добиваться возвращения политэкономии в вузовскую аудиторию. Почему нам так важен этот вопрос? Да потому, что без такого возвращения политэкономия просто исчез-

нет: преподавание гарантирует официальное существование науки, необходимость массовой подготовки специалистов, тогда как вне преподавания – это неоплачиваемый энтузиазм кучки одиночек.

Но мы должны понимать, что сфера преподавания политэкономии является, извините за невольный каламбур, «политэкономической», ибо здесь сталкиваются материальные интересы тех, кто возвысился благодаря удачной «продаже» нашему обществу такого эрзац-интеллектуального продукта, как «экономикс».

И расстаться со сверхдоходами ради какой-то «истинности» преподаваемого знания было бы, с точки зрения победителей-монополистов, просто глупо. Так что те, кто противостоят политэкономам, противостоят не потому, что они считают экономикс истинной экономической наукой, а политэкономии – лженаукой. Их волнует другое – то, что возвращение политэкономии неизбежно поставит под угрозу их сверхдоходы от экономикса.

Но мы-то знаем, что научное исследование без знания методологии и теории политической экономии не-воз-мож-но! И надо, чтобы об этом знали не только мы, но и другие, особенно – молодые, экономисты.

Вот почему политэкономия должна стать обязательным элементом, по меньшей мере, элитного профессионального высшего образования – в магистратуре и аспирантуре (*Лемещенко, 2011; Савинкова, 2009*).

2. Необходима популяризация политэкономии как науки, популяризация её методологии и теории; с этой целью надо подготовить потрясающий учебник по политэкономии – написанный человеческим языком, яркий, зажигательный, доступный всем категориям читателей.

3. Особо следует выделить деятельность по «пиар-акции» всего, что связано с политэкономией, включая и наш конгресс, и наш журнал, и каждое наше мероприятие.

4. Организовать «Школы молодого политэконома» – если мы упустим молодёжь, политэкономия просто исчезнет.

5. Предложить проводить семинары научных руководителей диссертантов по методологической культуре экономического исследования.

6. Создать открытую бесплатную видеотеку лекций выдающихся современных российских политэкономов.

7. Учредить множество разноуровневых общероссийских премий за лучшие книги и статьи по политэкономии.

ДОЛОЙ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕВЕЖЕСТВО!

И последнее: квазинаучная экономическая теория – разрушительное оружие, порождающее квазиэкономистику (*Бузгалин, Колганов, 2012*), тогда как научная экономическая теория – созидательный инструмент построения эффективной экономики.

Это значит, что, возрождая политэкономии, мы боремся за возрождение и научного экономического знания, и эффективной экономики.

Наш ближайший лозунг: **Долой политэкономическое невежество!**

ЛИТЕРАТУРА

Бляхман Л.С. (2013). Новая политэкономия не отвергает, а интегрирует классические концепции // *Проблемы современной экономики*, № 3 (47), с. 70–71.

Бондырева И.Б. (2010). Политэкономия – ключ к изучению процессов общественного воспроизводства // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Экономика, № 3, с. 43–44.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2012). Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // *Философия хозяйства*, № 2 (80), с. 153–165.

Валовой Д.В. (2006). Политэкономия: быть или не быть? // *Труд и социальные отношения*, № 1, с. 16–20.

Гловели Г. (2010). Политэкономия в широком смысле: элементы институционализма и утопизма // *Вопросы экономики*, № 10, с. 113–134.

Горев В.П. (2012). «Новая» экономика и старая политэкономия // *Известия Иркутской государственной экономической академии*, № 2, с. 5–8.

Готного А.В. (2011). Политэкономия К. Маркса: пережиток прошлого или наука будущего? // *Философия и общество*, № 4, с. 70–86.

Красникова Е.В. (2012). Политэкономия как наука: право на возрождение // *Сегодня и завтра российской экономики*, № 55, с. 5–22.

Лачинов Ю.Н. (2015). Развенчание и продолжение Маркса: логика, доведенная до абсурда, или альтернативная политэкономия // *Экономика и управление: проблемы, решения*, № 5, с. 11–14.

Лемещенко П.С. (2011). Переосмысливая опыт, или о необходимости смены научно-образовательной парадигмы экономического образования // *Теоретическая экономика*, № 6, с. 28–51.

Мамедов О.Ю. (2015). Десять классических принципов политико-экономического исследования // *Вопросы политической экономики*, № 1, с. 38–47.

Ореховский П.А. (2014). Политэкономия социализма, экономические реформы и «поле» экономической науки в России // *Экономические реформы в России и за рубежом*. Сборник статей. Сер. «История мировой экономики». М., с. 281–310.

Пефтиев В.И. (2010). Новая политэкономия: векторы концептуальных поисков // *Ярославский педагогический вестник*, т. 2, № 1, с. 254–258.

Савинкова И.Б. (2009). Политэкономия как один из основных источников экономического образования студентов педвузов второй половины XX века // *Сборник научных трудов Sworld*, т. 19, № 4, с. 12–13.

REFERENCES

Blyakhman L.S. (2013). The new political economy does not reject, but integrates the classical concept. *Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]*, no. 3 (47), pp. 70–71. (In Russian.)

Bondyreva I.B. (2010). Political economy is the key to the study of the processes of social reproduction. *Ivanovo State University Bulletin [Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta]*, Series: Economy, no. 3, pp. 43–44. (In Russian.)

Buzgalin A.V. and Kolganov A.I. (2012). Simulacra market: a look through the prism of classical political economy. *Philosophy of economy [Filosofiya khozyaistva]*, no. 2 (80), pp. 153–165. (In Russian.)

Gloveli G. (2010). Political economy in the broad sense: the elements of institutionalism and utopianism. *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 113–134. (In Russian.)

Gorev V.P. (2012). The «new» economy and old political economy. *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii]*, no. 2, pp. 5–8. (In Russian.)

Gotnoga A.V. (2011). Marx's political economy: the artifact of the past or the science of the future? *Philosophy and Society [Filosofiya obshchestva]*, no. 4, pp. 70–86. (In Russian.)

Krasnikova E.V. (2012). Political economy as science: a right for revival. *Today and Tomorrow of the Russian Economy [Segodnya i zavtra Rossiyskoi ekonomiki]*, no. 55, pp. 5–22. (In Russian.)

Lachinov Yu.N. (2015). Dispelling and continuing Marx: logic, brought to the point of absurdity, or alternative political economy. *Economy and management: problems, solutions [Ekonomika i upravlenie: problem, resheniya]*, no. 5, pp. 11–14. (In Russian.)

Lemeshchenko P.S. (2011). Rethinking the experience, or the need to change the scientific and educational paradigm in the economic teaching. *Theoretical Economics*, no. 6, pp. 28–51. (In Russian.)

Mamedov O.U. (2015). Ten principles of classical political-economic analysis. *Questions of Political Economy*, no. 1, pp. 38–47. (In Russian.)

Orekhovskiy P.A. (2014). Political economy of socialism, economic reforms and the «field» of economic science in Russia. *Economic reforms in Russia and abroad*. Collection of articles. Series «The history of the world economy». Moscow, pp. 281–310. (In Russian.)

Peftiev V.I. (2010). New Political Economy: the vectors of conceptual search. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin [Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik]*, vol. 2, no. 1, pp. 254–258. (In Russian.)

Savinkova I.B. (2009). Political economy as one of the main sources of economic education of students in pedagogical institutions of higher education in the second half of the XX century. *Collection of scientific works Sworld*, vol. 19, no. 4, pp. 12–13. (In Russian.)

Valovoy D.V. (2006). Political economy: to be or not to be? *Labor and Social Affairs [Trud i sotsialnye otnosheniya]*, no. 1, pp. 16–20. (In Russian.)

РЕЗОЛЮЦИЯ ВТОРОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНГРЕССА (МОСКВА, 13-15 МАЯ 2015 года)

Мы, участники Конгресса, представляющие ВУЗы и Исследовательские центры 15 стран мира и большинства субъектов Российской Федерации, обсудив ключевые проблемы развития экономической науки и экономической политики, а также проблемы развития преподавания экономической теории, принимаем следующую резолюцию.

1. Отечественная экономическая наука, призванная внести теоретический вклад в диагностику состояния развития российской экономики и определение перспектив ее прогрессивного развития, во многом ослаблена доминированием односторонних подходов, базирующихся на методологии и теории только одного направления экономической теории. Это направление уже доказало свою неполную адекватность, служа теоретическим основанием для политики, неспособной решить проблемы преодоления стагнации и обеспечения устойчивого и социально-ориентированного роста российской экономики.

Участники конгресса обращают внимание гражданского общества и государства на необходимость расширения диапазона методологических и теоретических подходов к анализу сложившейся ситуации и выработке рекомендаций в области экономической политики, в том числе – посредством возрождения методологии и теории политической экономии как важнейшего инструмента проведения эффективной экономической политики.

2. Необходимо коренное изменение положения дел в области экономического образования и научно-исследовательской работы. Эти шаги невозможно осуществить в условиях монополии «импортированного» экономического знания, препятствующей открытому состязательному поиску истины различными экономическими школами и участию в выработке неотложных мер в проводимой экономической политике.

Преодоление этих негативных явлений возможно только при условии возвращения методологии и теории политической экономии в учебные аудитории и в программы научно-исследовательской деятельности ВУЗов и НИИ.

Мы предлагаем:

- **включить политическую экономию наряду с микро- и макроэкономикой в круг обязательных курсов для студентов экономических специальностей и как составную часть в курсы экономической теории для остальных студентов и школьников;**
- **провести Всероссийское совещание ученых-экономистов по проблемам развития экономической науки как методологической и теоретической основы эффективной научной политики.**

Мы обращаемся к Министерству образования и науки РФ с настоятельной рекомендацией реализовать наши предложения.

3. Участники Конгресса берут на себя инициативу активного участия в создании предпосылок, обеспечивающих ускоренное возрождение политико-экономической науки. В частности, - проведения серии представительных научных конференций в регионах РФ, издания специализированного журнала по проблемам современной политической экономии, подготовки монографий и учебных курсов по политической экономии, проведения «Школы молодого политэконома».

Мы обращаемся к российскому научно-образовательному сообществу с призывом активного участия в возрождении политико-экономической науки как основы выработки эффективной экономической политики и условия подготовки специалистов-экономистов высшей квалификации.